

10. Кузьмина З.В. Самооценка и жизнестойкость личности // Инициативы XXI века. 2014. № 4. С. 103–105.

11. Горьковая И.А. Исаченко Т.В., Шмыгарева В.В. Влияние макросоциальных условий на жизнестойкость подростков // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. С. 221.

12. Евтушенко Е.А. Жизнестойкость личности как психологический феномен // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 60. С. 72–78.

13. Плотников К.Ю. Е-музыка: потенциал для самореализации школьника // Региональная информатика и информационная безопасность: сб. тр. СПИИРАН. 2016. С. 276–279.

УДК 001.008.1

О нестандартном подходе к личности в процессе образования (триптих, статья вторая)

В.Л. Кургузов

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, ул. Ключевская 40 «в»,
Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
V.L. Kurguzov@rambler.ru

Статья поступила 19.03.2017, принята 22.04.2017

В статье анализируется противоречивая сущность оценки знаний учащихся, приводятся многочисленные примеры несоответствия оценки и интеллектуального уровня того или иного ученика делается вывод о том, что в намеченных векторах реформирования российского образования, начатого в начале 90-х годов прошлого века, фактически успешно реализовано только одно направление - компьютеризация. Остальные (фундаментализация, гуманизация, гуманитаризация и демократизация) не реализованы до сих пор.

Ключевые слова: Образование, воспитание, фундаментализация, гуманизация, гуманитаризация, демократизация, компьютеризация творчество, способность, талант.

About non-standard approach to personality in educational process (trptych)

The second article

V.L. Kurguzov

East Siberian State University of Technology and Management; 40B, Kljuchevskaya St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
V.L. Kurguzov@rambler.ru

Received 19.03.2017, accepted 22.04.2017

The article analyzes the contradictory nature of the assessment of students' knowledge and gives numerous examples of the discrepancy between the assessment and the intellectual level of a particular student. It is concluded that in the planned vectors for the reform of Russian education, which started in the early 1990s, only one direction, namely, computerization, has been successfully implemented. The rest (fundamentalization, humanization, humanitarization and democratization) have not been realized so far.

Keywords: education; upbringing; fundamentalization; humanization; humanitarianization; democratization; computerization; creation; ability; talent.

Образование есть то, что остается после того, как забывается все, чему нас учили.
NN

Трудоспособность, прилежание, наличие таланта и другие качества личности в процессе обучения всегда оцениваются или словесно, или с помощью оценок. В этой связи стоит разобраться, а какова была роль *оценок* во все времена? Анализ показывает, что эта роль весьма сомнительна. Влияла ли она на дальнейший творческий рост человека? Да, влияла. Конечно, не все пробились в жизни, о тех, кто не пробились, мы ничего не знаем. А вот на тех, кому это удалось – хотелось бы остановиться более подробно, проанализировав их школьные отметки.

Уже при первом подходе к решению этой проблемы я понял, что дело это нелегкое, так как многие знаменитости вообще не заканчивали школы и нам о них ничего не известно. Поэтому возможно судить только о тех, кто сумел «продрасться» через колючий кустарник оценочных суждений.

Так, недавно умерший в Исландии Бобби Фишер – экс-чемпион мира по шахматам, не имел даже среднего образования, т.к. был исключен из седьмого класса средней школы за плохие оценки... по математике. А ведь мы привыкли говорить, что шахматы – это математика ума! Оказывается, все гораздо сложнее...

Не проучился и шести лет всемирно известный немецкий композитор Людвиг Ван Бетховен, что, кажется, совсем, не помешало ему стать гениальным представителем мировой культуры. Великий физик Альберт Эйнштейн был известен в школе и в колледже как большой тугодум, который еле еле сдал экзамен по физике, благо ему успели передать шпаргалку с решением задачи. Его друзья детства вспоминают, что юному Эйнштейну приходилось десятки раз повторять сюжет простейшего ковбойского фильма, чтобы он хоть немного понял, о чем, собственно говоря, в нем идет речь.

Позднее, из-за тугодумства Эйнштейн чуть-чуть не потерял свою будущую жену, ибо ее отец-пастор, наотрез отказал ему в своем согласии на брак с его дочерью, пока он не докажет свою состоятельность в каком-либо деле. Доказал. И женился.

Тугодумом был и известный и физик, тоже, как и Эйнштейн, будущий лауреат Нобелевской премии, создатель теории квантовой механики – Нильс Бор. Ему, также как и Эйнштейну, приходилось пересказывать содержание фильмов, так медленно оно до него доходило.

А.П.Чехов, мягко говоря, имел неважные оценки в таганрогской школе. Он даже сидел дважды в пятом классе из-за плохих оценок по математике.

Д.И.Менделеев не прошел по конкурсу в Петербургский университет – подвела химия, но прошел все же в Петербургский педагогический, который гордится своим гениальным выпускником и до сих пор.

Был исключен из Кронштадского реального училища за неуспеваемость по латыни будущий лауреат Нобелевской премии по физике, академик П.Л.Капица, о чем он сам пишет в своей книге.

Вот как вспоминает о своих школьных годах организатор науки в Сибири, Герой социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, первый Председатель СО АН СССР, академик М.А.Лаврентьев:

«Осенью 1911 года мы вернулись в Казань. Мне наняли учительницу для подготовки в гимназию. Учился я без охоты и большую часть времени проводил на улице со сверстниками...Весной, за месяц до экзаменов, учительница окончательно убедилась о моем предстоящем провале на экзаменах по русскому письменному». Будущий академик был вынужден поступить в Коммерческое училище, в котором «...был значительный процент татар и к знаниям по русскому языку, пишет Лаврентьев, - подходили достаточно либерально». (1. С.236)

Великий немецкий философ Гегель был бездарным студентом, о чем свидетельствует запись в сохранившемся личном деле. Правда эту запись его бывшие учителя «вывели», после того, как он стал признанным ученым, но современное просвечивание этого личного дела специальными лучами позволило прочесть эту запись, замененную новой, в

которой уже говорилось о большом «таланте» этого ученика. Вот ведь какие курьезы бывают в жизни.

Подобное перечисление можно продолжать до бесконечности. У меня есть материал об этом на целую книгу. Но, не буду утомлять читателя и ограничусь лишь еще несколькими примерами на эту тему.

А.Пуанкаре провалился на экзамене в школе по математике. Наш соотечественник А.М.Бутлеров – создатель теории химического строения, перепутав реактивы во время учебы в Казанском университете стал виновником пожара, возникшего во время проведения опытов по химии, и был проведен через строй студентов с унижительной дощечкой на груди с надписью: «Великий химик». Буквально через пять лет это происшествие сбылось, но уже без кавычек.

Лауреат Нобелевской премии Уотсон, один из авторов, расшифровавший спиральное строение ДНК, подогревал бензол на горелке, чего никогда не делают даже самые плохие химики, зная, что этого делать нельзя. Э.Кляйншмидт (США), не имея среднего образования, изобрел телетайп и имел 118 патентов в различных отраслях науки и техники. Проектировщик всех лесовозных машин в США Р.Латурно имел всего лишь четыре класса образования. Английский писатель Герберт Уэллс, книгами которого и до сих пор зачитываются любители фантастики всего мира «завалил» экзамены за третий курс колледжа.

Возникает, вполне резонный вопрос: а, нужно ли, вообще, все знать, как того требуют сегодня средняя и высшая школа? Причем, мы хотим добиться от студентов и школьников того, чтобы они не просто знали, а знали хорошо. А, как же быть тогда с призванием? Ведь можно не знать математики, как Пушкин, но писать стихи как Пушкин. Что у нас происходит? Убежден, что Александр Сергеевич при нашем подходе никогда бы не закончил института, то есть по общепринятым меркам считался бы безграмотным. Слава богу, что в Царско-Сельском лицее были очень толковые учителя, и, зная, что по математике у него сплошные двойки, закрывали на это глаза и, тем самым, подарили нам великого поэта.

По историческим справкам Н.В.Гоголь в школьные годы не умел писать сочинения, получая за них двойки. А по литературе учителя ставили ему не более чем «удовлетворительно». Кстати у гения всемирной литературы Л.Н.Толстого тоже нередко были двойки... по литературе.

Поэта Осипа Мандельштама называли «ходячей энциклопедией», но вот в школе он постоянно проваливал один экзамен за другим. Мягко говоря, неважно учился в школе выдающейся кинорежиссер Андрей Тарковский. Во всяком случае, его одноклассники из 554 московской школы свидетельствуют о том, что по точным наукам он очень часто умудрялся получать двойки.

Круглым троечником и хулиганом был в будущем «любимец всех женщин Советского Союза» актер Александр Збруев. Четверку он имел только по «Конституции СССР». Не на много обогнал Збруева и «любимец» российских льготников и пенсионеров бывший министр здравоохранения и социального развития России Михаил Зурабов, в аттестате которого всего две четверки – по иностранному языку и физкультуре. Явным середнячком в школе была наша Примадонна – А.Пугачева. Во всяком случае, это подтверждают итоговые отметки об окончании московской школы № 496.

Парадоксально, но факт! Жизнь всех составляет по своим местам. И бывшие девочки – отличницы в будущем чаще всего работают секретаршами приемных кабинетов бывших мальчиков-троечников. По данным ВЦИОМА, например, среди отличников и хорошистов в 2000 году доля безработных в стране была соответственно – 12, 2% и 54, 5%, а троечников и двоечников – 1% и 3,7%. (2. С.135)

Ведущие психологи из Института психиатрии убеждены, что отличники часто начинают с остервенением грызть гранит науки из-за комплекса неполноценности: они либо внешне невзрачны, либо материально плохо обеспечены, либо крайне застенчивы. В равной мере это касается и мальчиков со слабым здоровьем, которые уступают другим в физической силе. Естественно, что они стараются компенсировать это интеллектуальным превосходством. Девушки-зубрилки в отличие от сверстниц-троечниц, быстро и

удачно выходящих замуж, как правило, долго не могут устроить свою личную жизнь, потому что предъявляют (из-за комплекса гипертрофированной полноценности) завышенные требования к людям. Ну, а если и выходят замуж, то ненадолго, потому что и в семейной жизни хотят быть только лидерами, ибо привыкли ими быть.

В моей практике был случай, когда со студенткой – первокурсницей, с которой после получения четверки за письменную работу случилась истерика. Ее сокурсникам пришлось прибегнуть к успокоительным лекарствам. Причина такой реакции была проста – за весь период обучения в школе у нее не было не только троек, но даже четверок. Ее испортили учителя, которые во многих случаях ставили ей пятерки как бы по инерции. Результат? Он печален. Девушка фатально уверовала в свое превосходство над всеми ровесниками. Недавно я повстречался с ней. Обладая не дюжими профессиональными знаниями, она за 10 лет уже поменяла четыре места работы и дважды выходила замуж. Сейчас воспитывает двух детей одна...

Значительно успешнее сложилась судьба ее старшей сестры, которая окончила университет со средними оценками на пять лет раньше. Сегодня она руководитель одной из крупных фирм и у нее стабильная семья.

Причина успеха многих троечников, по мнению психологов, в их высоком эмоциональном коэффициенте – EQ, а не в коэффициенте – IQ. Для успехов важна интуиция, умение слышать и понимать людей, внутренняя свобода. А это не зависит от академических знаний. Троечники, как правило, дружелюбны, коммуникабельны и оптимистичны.

Я бы к этому добавил и то, что троечники не боятся «взлетать» и «падать». Получить пятерку – для них искренняя человеческая радость, которую уже не могут испытывать отличники (для них это привычная обыденность), и из-за получения двойки они не станут делать трагедии. А эти качества очень важны для адаптации в жизни, наполненной нередко неожиданными экстремальными ситуациями.

Многие известные ученые или деятели культуры вообще не имели высшего образо-

вания, тем не менее, благодаря своим природным дарованиям и трудолюбию добились выдающихся успехов. Писатель В. Пикуль, например, не окончил даже среднюю школу, помешала война, но он сегодня один из самых популярных писателей России, книги которого переведены на многие языки народов мира.. Семь классов проучился и известный физик О.Хевисайд. Не имели высшего образования Ю.Кондратюк (один из пионеров отечественной космонавтики), академик Я.Б.Зельдович. Изобретатель синтетического каучука С.В.Лебедев в седьмом классе гимназии был оставлен на второй год. Известный американский писатель Артур Хейли (автор романов «Аэропорт», «Отель» и др.) вынужден был бросить учебу в 14 лет, ибо его родители были бедны. А наш А.М.Горький, полное собрание сочинений которого насчитывает более 30-ти томов, вообще не получил систематического даже начального школьного образования и все свои незаурядные знания почерпнул из чтения книг.

Вот и делайте выводы из этого, господа – дидакты, что приоритетнее – образование или воспитание? Ответ на этот вопрос для меня вполне ясен – воспитание личности! Самый важный предмет в жизни – быть человеком. Образование в этом процессе – не самоцель, а лишь один из инструментов, важнейший канал проникновения в человека ценностей культуры.

Сутяжное, конечно, дело, но я уверен, что если бы сегодня затеять судебный процесс, предъявив претензии Министерству образования и науки РФ, то, вероятнее всего его можно было бы и выиграть. Претензии эти о невыполнении Закона об образовании от 1992 года, где черным по белому написано, что задача школы и вуза сначала воспитать личность. Воспитание в соответствующей статье этого Закона стоит в нем на первом месте, а потом уже образование. А как в жизни? Все наоборот. Львиная доля усилий затрачивается в школах и учебных заведениях на образование, а не на воспитание, прежде всего, воспитание нравственное.

Оценка при этом нередко играет зловещую роль, ибо оценка *знаний* априорно переносится на оценку *личности* с далеко идущими последствиями для самой лично-

сти, так как знание оторвать от конкретной личности просто невозможно. Но, с другой стороны, кто это нам дал право оценивать личность? Нет такого права у учителей школ и преподавателей вуза и быть не может. И это далеко не только вопрос корректности...

Закончить эту тему хочу словами академика М.А.Лаврентьева, которые достойны того, чтобы привести цитату полностью:

«А вот какой случай произошел несколько лет назад в Московском государственном университете, на механико-математическом факультете. Самого способного студента курса – он был близорук, неуклюж и не ходил на физкультуру – исключили из университета. Я понимаю, конечно, что и физкультура важна, и все же смею утверждать, что на том факультете важнее математика, механика, физика. Кто знает, может быть, тот студент повторил бы путь Пуанкаре, известного французского математика, который, учась в Политехнической школе, великолепно знал математику и совершенно не успевал по черчению. По этому поводу собрался Ученый совет и постановил: освободить Пуанкаре от черчения. Это было в конце прошлого (XIX в. – В.К.) века!

А в наше время даже в научных центрах – Москве, Академгородке – известны случаи, когда ученику за оригинальное, самобытное решение задачи, за решение не по учебнику выводилась неудовлетворительная оценка. (Подчеркнуто мной – В.К.) Какой этим наносится урон будущей науке, трудно оценить».

И, заканчивает свои размышления, на сей счет академик Лаврентьев следующим образом:

«К сожалению, средняя школа у нас вообще не готовит молодых людей к определенной сфере деятельности, она стремится научить всему: и русскому языку, и иностранному, истории и пению, физике и химии, и еще десятку наук. Причем, всем этим предметам стремится научить одинаково каждого, невзирая на склонности». (1. С. 237)

Я полностью разделяю это мнение авторитетного ученого с мировым именем. Более того, со времени высказывания этого суждения прошло уже немало лет. Положение еще

более ухудшилось. Начиная с 90-х годов прошлого века, страна уже не в состоянии запомнить имена всех министров образования России, (так они часто менялись) каждый из которых вносит что-то свое. Реформы образования искорежили всю систему до такой степени, что, поневоле задаешься вопросом: «А, был ли мальчик?». Осталось ли сама «система»? Из основных векторов реформы образования – *фундаментализации, гуманизации, гуманитаризации, демократизации и компьютеризации* – праздновать бал может только последняя. Компьютеризация подмяла под себя все. Остальное оказалось брошенным в воду камнем: круги разошлись... и все! От «залпов» всевозможных вузовских и Всероссийских научно-практических конференций, прогремевших в конце XX века и посвященных проблемам гуманизации и гуманитаризации образования, осталось только эхо...

Речь в данном случае идет не о компьютерофобии – глупо бы было обвинять компьютеры и технику вообще во всех грехах. Речь идет о приоритетах: кто впереди – человек или техника? Вывод один – в очередной раз победила технократия. Наши, с позволения сказать «инноваторы» от образования проигнорировали дальновидную мысль известного российского физика, лауреата Нобелевской премии Б.В.Раушенбаха о том, что «...плоскорациональное знание, опираясь на многочисленные компьютеры, само вдруг с ужасом обнаружило, куда оно завело человечество». (3. С.117).

То, что в нашем сознании сформулировано как движение гуманитаризации образования, на деле является движением по кругу или топтанием на месте с очевидной заменой одних фетишей в сознании молодежи другими, приближенными к целям и ценностям Запада. Чтобы избавиться от этого рокового маршрута и двинуться, наконец-то, к освоению ценностей общемировой и отечественной культуры, нам необходим отказ от трактовки гуманитарного комплекса только (по преимуществу) социально-экономических дисциплин и пресловутых 25 процентов бюджета времени на их изучение. Нам необходимо перестать холопски смотреть на процесс инноваций, понимая под ними нечто супер-радикальное. Наш отечественный

философ Н.А.Бердяев был прав, когда предупредил, что «новизна не означает непременно улучшения и достижения высшей ценности. Поклонение новизне как новизне так же плохо, как и поклонение прошлому, как прошлому». (4. С.60).

В этой связи особенно шокирует галактика школьных *учебников*, которые сегодня, пожалуй, не пишет только ленивый, но под воздействием, которых тоже *формируется личность*. К сожалению, школьные и учебники сегодня меняются даже чаще, чем перчатки, а по своему качеству многие из них заслуживают лишь оценки «неудовлетворительно». Авторы современных учебников полагают, что им дозволено писать все что угодно. Между тем большинство из них страдают одним хроническим недугом, лечить который, наверное, нужно только в стационаре – теоретико-методологической, а нередко и элементарной безграмотностью. Их творения пропитаны мудреным наукообразным языком изложения, болезненным желанием авторов, во что бы то ни стало, заявить о себе, не думая о тех, кому этот учебник предназначен.

Поразительно, но подобные творения, как правило, снабжены грифом одобрения Министерства образования России. Это с его молчаливого согласия, точнее сказать, согласия некоторых коррумпированных его чиновников, под флагом безудержной свободы в написание учебников ринулась масса дилетантов, своего рода авантюристов, да, и откровенно не умных людей. Но, еще более поразительным выглядит то, что некоторые из них являются работниками самого Министерства образования. Приведу самый свежий пример.

Недавно наших пятиклассников «обрадовали» новым гуманитарным учебником – «Введение в обществознание», снабженным зачем-то еще и подстрочником – «Граждановедение». (5). Спрашивается – зачем два названия? Нашим детям и так сегодня учиться нелегко, но авторов это мало волнует

Вызывает недоумение уже первая строка этого учебника: «С этого предмета вы будете изучать науку об обществе». Извиняюсь, но это как-то не по-русски: изучать можно «с этого дня», а «изучать с этого предмета» - нельзя. А следующая фраза такова: «Прочи-

тывая страницу за страницей, вы узнаете, почему человек живет в обществе, (а, где же ему еще жить? – В.К.) познакомитесь с тем, какие существуют общества и чем общество людей отличается от сообществ животных, птиц, насекомых и рыб».

Что ни строчка – то открытие! Неужели не ясно, что если человек в 11-12 лет не знает, чем общество людей отличается от косяка мойвы, то учить его, видимо, поздно. Кроме того, авторы учебника уж, точно, не знают, что нельзя через запятую перечислять «животных, птиц, насекомых и рыб» - потому что все они – животные. Очевидно авторы считают животными только кошечек и собачек, живущих в их московских квартирах.

Далее авторы этого «шедевра» гуманитарной мысли пишут: «Слово «социальный» пришло к нам от древних латинов. Словом «социум» латины называли общество». И опять же им невдомек, что если называть народ по языку, то в Аргентине живут испанцы. Кроме того, слово «социум» означает вовсе не общество», а «общее», разница, как видим, большая.

Но самое главное, что в угоду новым теологическим веяниям учебник сообщает библейскую версию происхождения человека и жуткие фактические ошибки ничто в сравнении с невероятной глупостью пересказа: «...из этого ребра Бог создал ему жену... Когда Адам проснулся и открыл глаза (согласно Библии они «прозрели» одновременно с Евой, после вкушения запретного плода с Древа познания – В.К.) – перед ним стояла женщина. Адам обрадовался и сказал: «Это точно такой же человек, как и я. Он очень полюбил жену, и они жили долго и счастливо».

И здесь авторы учебника грешат против очевидной логики. Гораздо логичнее предположить, что Адама обрадовала не «точность», а, как раз, неточность, не одинаковость, разность, отличие женщины от мужчины. Сия истина известна даже первоклашкам, которые вполне понимают, чем девочка отличается от мальчика. Что касается «они жили долго и счастливо» - оставим это утверждение на совести авторов, ибо какое-уж тут счастье, если эту парочку Бог грубо выгнал из Рая, проклял вечным трудом мужчину и муками женщины при родах, а их

старший сын убил младшего. Хорошенькое счастье получается, не правда - ли? Но для авторов учебника – это неважно – они заняты дальнейшим «научным» поиском.

Относительно научной версии происхождения человека, выдвинутой в учебнике, то по ней можно спокойно написать добрый десяток диссертаций, ибо, с одной стороны, авторы далеко переплюнули не только богословов, но и чёхом всех дарвинистов, генетиков и антропологов. А, с другой стороны – только в одном абзаце открыты (разумеется, безо всяких доказательств) секреты «облысения обезьян» (наверное, имелось ввиду лишения обезьяны шерстяного покрова – В.К.); появления «прямой походки» от бесконечного «ныряния в воду в поисках пищи» и «хождения по воде» (наверное, имелось ввиду вертикальное положение человека, а не «положение походки». А вот, как можно «ходить по воде» пятиклассник так и не узнает. Этой тайной владеют только авторы.

Читать подобного рода перлы, по-своему, увлекательное дело! Немного мешает, правда, «пресловутое» слово «учебник», а, так, ничего, как – будто читаешь какие-нибудь «Путешествия Гулливера в страну лилипутов»...

Шутки шутками, но, читая этот бредовый опус, само собой возникают вопросы: «Кто его написал? Кто эти «ученые», потомки крупных облысевших обезьян, ведущие, вероятно, сидячий образ жизни? Кто эта шпана? А это, вовсе, и не шпана, это уважаемые дамы: Е.С.Королькова – кандидат педагогических наук, старший научный (???) сотрудник Института общего и среднего образования Российской академии образования, и Н.Г.Суворова – тоже кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института общего образования Министерства образования Российской Федерации, с подачи которого этот бред и был рекомендован для изучения в средней школе. Из этих сведений узнал, что у нас, оказывается, два Института образования, что, на мой взгляд, в три раза больше, чем нужно.

Тираж этого издания – 30 тысяч экземпляров и, наверное, напечатают еще. Почему бы и нет? Своя рука владыка. Цена «шедевра» – 162 рубля. Достаточно перемножить эти цифры, чтобы понять, что из карманов родителей

вытащено 4 миллиона 800 тысяч рублей». Именно такую сумму заплатили родители за эту чрезвычайно прибыльную дурь.

Слово «дурь» я сознательно написал без кавычек, т.к. «дурью» в кавычках называют – наркотик, и за его употребление – сажают в тюрьму, а эту дурь для пятого класса заставляют покупать. Результат изучения такого «граждановедения» с эволюционистским уклоном вполне очевиден: слова «граждановедение» и «общество» до гробовой доски будут вызывать у человека только скуку и отвращение. О нестандартном влиянии на личность в обучении с помощью таких учебников говорить не приходится, разве что, если взять слово «нестандартном» в кавычки. Но тогда получится еще хуже. Это будет уже «стандартное» влияние на детей, что крайне неприятно для современных инноваторов от образования.

Что может почерпнуть полезного из подобных книг молодой человек? На ум невольно приходят строки из «Евгения Онегина»:

...Отрядом книг уставил полку,

Читал, читал, а все без толку:

*Там скука, там обман иль бред;
В том совести, в том смысла нет...*

В творчестве создателей подобного рода учебников преобладает очевидная некомпетентность и откровенное невежество. Очень жаль, что для авторов таких «шедевров», да еще и педагогов по специальности призыв – «Не навреди!» - не ведом. Однако, как бы там ни было, ясно одно – Министерству образования РФ – давно пора критически пересмотреть свои приоритеты в этом деле. Как никак, а принципы научности ко многому обязывают, а «широкая масленица» по раздаче направо и налево грифов для издания подобного рода литературы, на мой взгляд, есть просто одна из форм взяточничества, ибо без солидной mzды такую макулатуру – издать многотысячными тиражами, согласитесь, не реально.

Мои радикальные выводы по этому вопросу, к сожалению, далеко не единичны и не являются субъективным брюзжанием отдельно взятого ортодокса. К сожалению, к подобным выводам приходят многие рос-

сийские ученые, занимающиеся проблемами образования.

Несколько лет назад прочитал в газете «Известия» интервью доктора филологических наук, заведующего кафедрой сопоставительного изучения языков МГУ, профессора И.Г.Милославского. «Самые хорошие, самые компактные, самые толковые учебники, - писал он, - могут написать только очень образованные и глубоко понимающие дело люди, у которых есть концепция... Я прекрасно понимаю, какой бы хороший учебник я или кто-то из моих университетско – академических коллег ни написал, найдется очень большое количество людей, облеченных административной властью и связями, которые просто не захотят потесниться и сделают все, чтобы этот учебник не прошел. Здесь вступают в действие уже не интересы Отечества, не интересы детей, а корыстные интересы тех людей, которые пользуются этой «кормушкой». (6)

Примеры появления подобного рода учебников для средней и высшей школы сегодня, к сожалению, не единичны. В то время, когда в стране даже толковые и полезные научные монографии выходят тиражом 150 – 200 экземпляров, что лишает широкую общественность возможности прочитать необходимую книгу, число названий и многотиражность псевдо-учебной литературы растут, как на дрожжах.

Если, например, в начале 90-х годов учебников по культурологии для студентов вузов практически не было, то за последние 15 лет издано более пятидесяти их наименований. Гносеологическое их качество, аргументация и логика изложения материала некоторых из них вызывает большие сомнения. Ну, как тут не вспомнить Фамусова: «Собрать все книги, да и сжечь», ибо, лучше бы их и совсем не было.

Однако, с моей точки зрения, настоящую опасность для формирования личности школьника или студента представляют не учебники типа вышеупомянутого «Граждановедения», после прочтения, которых благоглупость видна сразу. Опасны другие, где за чинным и благородным фасадом хорошо и всесторонне аргументированных фактов исподволь, по логике вещей, а, может быть и вопреки желанию авторов, навязываются

неверные представления и выводы. А это, в свою очередь, формирует ложное мировоззрение молодого человека, которое останется с ним на всю жизнь. Таких учебников – гораздо больше. Остановлюсь на одном из них достаточно подробно. Сначала необходимо сделать краткое предисловие.

На протяжении предшествующих страниц уже неоднократно было высказано суждение о том, что культура есть специфическая форма бытия человека, что в иной форме он существовать не может, что культура тем самым есть полное выражение особенностей его природы как существа двойственного и природного, и духовного. Если мы принимаем этот тезис за основу, то из него естественным образом следует, что, коли мы и в самом деле уверены, что культура деградирует, то тем самым как бы автоматически признаем, что деградирует и сам человек. Вопрос, значит в том, деградирует ли человек?

Прежде чем попытаться ответить на него, рассмотрим одно из типичных, столь распространенных в современном обществе суждений об упадке культуры. Поскольку это суждений типично, то оно содержит богатый материал для всякого рода умозаключений и выводов.

В одном из учебных пособий, написанного коллективом отечественных авторокультурологов, – «Введение в культурологию» под редакцией профессора Е.В.Попова, на первых же страницах мы сталкиваемся с такими рассуждениями:

«...Понятия «человек» и «культура» неразрывно связаны друг с другом. ...Образно говоря, древо человечества может произрастать и плодоносить лишь на богатой культурной почве. К сожалению, в XX в. возникли предпосылки, ведущие к истощению «культурного гумуса», утрате человечности, гуманности в человеке. Расовая нетерпимость, культы насилия и техники, «массовая культура», секс и порнография, животный индивидуализм – все это бросает вызов культуре. А две мировых войны, уничтожившие миллионы людей, концентрационные лагеря и газовые камеры, оружие массового поражения, натовские военные базы – все это придает контркультуре реальные очертания». (7. С.3).

Отрывок замечательный во многих отношениях! В нем все добротнo перемешано и запутано, как в клубке с нитками разных цветов, концы которых торчат в разные стороны и никак не связаны друг с другом.

Начинается он «за здравие» - «понятия «человек» и «культура» неразрывно связаны». Мысль вполне бесспорная и обнадеживающая в отношении перспективы дальнейшего ее развития. Но, не тут-то было! Сразу за ней следует нечто непонятное и маловразумительное. Истощается «культурный гумус» - жалуется автор. А из чего же, спросим мы, этот «гумус» состоит? Не сам ли человек и составляет его, раз уж человек и культура неразрывно связаны? Но эта логическая связь, видимо, слишком сложна для автора и он переходит к живописанию жуткой картины деградации культуры., от которой мороз по коже продирает: человек теряет человечность и гуманность, бедная культура стонет под тяжестью расовой нетерпимости, культa насилия, секса, порнографии, животного индивидуализма(!), и плюс ко всему еще и натовских военных баз.

Прочитав это, какой – ни будь, впечатлительный студент воскликнет: «О, боже, в какое ужасное и дикое время я живу, как низко пала современная культура по сравнению с прошлым! Лучше бы я родился в былые времена!».

«Удивительное все же существо человек», - пишет академик Э.А.Поздняков по этому поводу, - Несмотря на очевидные изменения к лучшему в его быте, в технике, в науке, искусстве, в отношениях между народами, мыслит он всегда совершенно стандартно – хоть кол на голове чеши: все хорошее, доброе, гуманное, человеческое, расцвет культуры и вообще «золотой век» - это позади, в прошлом, но только не в настоящем. Наоборот, все безобразное, упадок культуры, варварство, порнография, секс – это в настоящем, в том настоящем, в котором живет и пишет наблюдатель, и которому, естественно, многое из того, что его окружает, очень не нравится». (8, С. 532).

Читая подобного рода сочинения, иной простодушный человек и впрямь подумает, что в прошлом не было ни войн, ни жестокости, ни насилия, ни извращений, ни массовых избиений людей, ни разрушений го-

родов и памятников культуры, а были сплошь эпохи Ренессанса, Гуманизма, Просвещения с их Рафаэлями, Эразмами Роттердамскими, Бахами, Моцартами... все ходили в красивых чистеньких камзолчиках с кружевами, в напудренных париках, пиликали на скрипочках, танцевали чопорный гавот или менуэт «под музыку Вивальди, под славный клавесин».

Да что там какой-то автор какого-то коллективного учебника по культурологии! Вспомним, читатель, что сам Платон не миновал этой стандартной схемы мышления, жалуясь, что, более мерзопакостного времени чем, то, в котором он жил, человечество никогда не знало и, наверное, не узнает. Мы же, сегодня с высоты своего времени и низости его нравственного состояния расцениваем эпоху Платона чуть ли не как «золотой век» человечества. Слова «эпоха Перикла» иной эстет произносит со слезами восторга и умиления. Ничего не поделаешь! Таков человек! И он все такой же, какой и был во времена Платона, Руссо, Ницше... Такой же он и сейчас, когда он, согласно процитированному выше автору «утратил человечность и гуманность. Причем – любой человек, а не только гениальный философ. Наши мудрые бабушки, сидя на скамейке в городском дворе, осуждающе произносят вслед проходящей девчонки: «В наше время было лучше! Мы так не одевались... Совсем совесть потеряла эта молодежь!».

В связи с этим, непонятно другое: что же в таком случае осталось от человека в эпоху глобального «упадка» культуры?

Не будем спорить, в прошлом, действительно, не было мировых войн, но, лишь только потому, что не было единого, взаимосвязанного мира. В разрозненных же его частях войны шли практически без перерыва, да, еще какие войны! Воевать в те далекие времена человек любил, и воевал долго и с наслаждением. Об этом говорят, хотя бы названия: «Столетняя война», «Тридцатилетняя война», «Семилетняя война», не считая огромного числа всех прочих.

В те славные времена вообще не существовало никаких правил ведения войн, никакого международного права – резали всех подряд, и точка! Концлагерей тоже не было, это, правда: ни Бухенвальда, ни Освенцима,

ни Дахау... Но их не было лишь потому, что садить туда было некого, ибо одних просто вырезали, а других продавали в рабство. Не было и оружия массового поражения, но и с простым ножичком справлялись очень даже неплохо. Даже с примитивным оружием делали такие дела, что могли бы посрамить любой современное оружие.

Шиллер - в своей «Истории Тридцатилетней войны», которая имела место ни где-то в диких джунглях Африки, а в центре Европы, цитадели, так сказать, высокой культуры, всего-то 350 лет назад – свидетельствует, что за время войны территория Германии чуть ли не буквально превратилась в пустыню, по которой бродили редкие одиночавшие люди и стаи волков. Все разрушила, все смела и пожрала война.

Вот вам и атомная бомба, вот вам и человечность, и гуманность. Вся история человека, начиная с первых его шагов, кровава, и другой она быть, не могла – такова уж его природа. Где же, спросим, граница между культурой и «контркультурой», скорее всего она существует лишь в головах некоторых культурологов, которые считают своим профессиональным долгом относить к культуре только все приятное, и о чем можно говорить в возвышенных тонах, а все, что в эту мерку не входит – к контркультуре?

Кстати сказать, обращаясь к этому термину, авторов учебника вовсе не шокирует его надуманность. Им, очевидно, и в голову не приходит, что «контркультура» – это вовсе не антипод культуре. Антипод культуры – это природа. Как говорить: природа – это еще не культура, а культура – это уже не природа. А все, что в не природы – КУЛЬТУРА, различаемая лишь уровнями развития – низким, или более высоким. Зачем же наводить «тень на плетень» и морочить тем самым голову студентам?

Макс Вебер абсолютно прав, когда отмечает, что, например, «к явлениям культуры – проституция относится не в меньшей степени, чем религия или деньги, а все они вместе – только потому и только в той степени, в какой их существование и форма, которую они обрели исторически, прямо или косвенно затрагивает наши культурные интересы». (9. С.571). Так, что же - проституция, которая нисколько не радуется «ни глаз, ни ухо» - это

«контркультура»? С точки зрения некоторых культурологов, это так. А, по существу, все та же культура, только определенного уровня и с определенными негативно-окрашенными аксиологическими основаниями. Как справедливо отмечал известный американский теолог и политолог Рейнгольд Нибур, духовную основу имеют не только лучшие, но и худшие формы человеческих деяний. Культура, взятая в целом, объемлет не только «высокое», но и «низкое», не только взлеты, но и падения, не только чистое, но и подлое и грязное; не только созидательное, но и разрушительное, не только доброе, но и злое.

Справедливости ради, замечу, что автор пассажа из «Введения в культурологию» все же завершает нарисованную им мрачную картину падения современной культуры словами: «Все эти трагические коллизии есть результат не природных стихий или злого провидения, а человеческой деятельности». (7. С. 5). Ну, а коли человеческой деятельности, продолжу я оборванную мысль автора, то значит, одновременно и деятельности *культурной*.

Вот тут-то и загвоздка: сказать такое – у многих не поворачивается язык. Э.А.Поздняков в своей «Философии культуры» пишет: «Мы охотно относим к культуре шедевры искусства, всякие высоконравственные деяния, высокие достижения науки, служащие благу человека, но выносим за ее пределы все, что нам не нравится, что, хотя и сотворено тем же человеком, но не вызывает у нас положительных эмоций. Последнее мы брезгливо относим к «контркультуре», для каковой цели и придумали само это словечко. Поскольку все приятное и изысканное мы относим к ведомству «министерства культуры», то следовало бы для гармонии учредить «министерство контркультуры», куда можно было бы, как в отхожее место, сваливать секс, порнографию, проституцию, войны, преступность и прочие, ужасно некультурные явления». (8. С.532).

Проблема содержания учебников и степени их влияния на личность студента, конечно, важна, и, вряд ли кому-то удастся ее умолить. Но, боюсь, что дело не только в этом. Меня беспокоит более важное: совершенно надуманной вещью представляется

то, что сегодня вся гуманитарная наука существует в форме учебников. Вот как характеризует эту проблему мой учитель по докторантуре МГУ, известный отечественный философ культуры Вадим Михайлович Межуев:

«Первое, что я говорю студентам, - не читайте ни одного учебника. Гриф «учебное пособие» - это отвратительный гриф. Философии, как и художественной литературе, наверное, нужны какие-то справочники, энциклопедии, но можете ли вы изучать художественную литературу по учебникам? Философия существует только в оригинальных текстах. Нет другого источника. Если человек прочитал десять учебников, но ни одной статьи Канта, никакой философии он не знает, потому что философия дана для того, чтобы читать философские тексты. А какие тексты из прочитанных заслуживают понимания, это уже вопрос времени.

Учебниками нас забюрократизировали донельзя. Вся гуманитарная наука существует в форме учебных пособий. Что это такое? Я никак не могу представить, как Кант преподавал, по каким учебникам? По своим. Как Гегель преподавал? Как Хайдеггер преподавал? По каким инструкциям министерства? Это же глупость. Человек, который не может преподавать без инструкции, не имеет права преподавать философию. В министерстве сидят безграмотные люди, я видел, какие стандарты они придумывают... Если какой-нибудь учебник философии тянет на общеобразовательный статус, то первое, что нужно сделать, это выбросить его подальше. Я не представляю себе западного философа, который бы читал свой курс по учебнику, если он сам его не написал»». (10. С. 131).

Полностью разделяя этот вывод, добавлю лишь то, что в системе образования и науки идет какой-то, не всегда оправданный процесс «клеточного» дробления дисциплин, что, в свою очередь, порождает галактику учебников, не всегда оправданно возникающих дисциплин.

Я, например, не понимаю, почему наряду с общей культурологией, возник еще и ее социальный вариант. Всем известен фундаментальный труд, который написал еще один мой учитель Борис Семенович Ерасов – это учебник «Социальная культурология»

(11) А какая она, культурология, должна быть? Ведь, если придумали «социальную», то по логике это сделали в противовес какой-то «не социальной», но такой культурологии просто нет в природе! Такую культурологию можно создать только при одном условии, предварительно разорвав известную триаду: Человек – Культура – Социум. Но это никому не удастся.

С другой стороны, разве можно найти хоть одного чистого социального культуролога, антрополога или социального философа?

Канта, Макиавелли, Платона, Аристотеля можно назвать социальными философами, философами истории, философами культуры, однако существует единое поле философского знания, которое может заниматься и проблемами истории, и проблемами человека. Въевшийся в наши мозги дисциплинарный подход к философии уже убил философию. Потому, что дисциплинарный подход – это внутри научный подход, который философы распространили на всю философию. Теперь дело за культурологией и антропологией...

Наверное, философию, культурологию, антропологию, каждую по-своему структурно можно различать, они суть – не единое целое. Но, они различаются, прежде всего, *концептуально*, а не предметно. Существуют школы, существуют течения, существуют направления мысли со своими преимущественными интересами, но, кто такой, например, Ницше? Он философ чего? Антрополог, историк, социальный философ? Попробуйте определить! То же самое я могу сказать о любом крупном философе или культурологе. Кто такой Кассирер? Чаще всего его называют философом культуры. А куда девать его миф о государстве? Все эти деления наивны. Если у философа нет философии как таковой, не будет и никакой социальной философии. Поэтому, с моей точки зрения, никакой социальной философии в чистом виде не существует. Есть просто – **ФИЛОСОФИЯ**. Примеры заразительны и культурологи, следуя философам, подумали, а, чем мы хуже, сделали модели социальной культурологии, и социальной антропологии. По поводу социальной антропологии надо сказать особо.

В последние годы поражает воображение появление самых различных антропологий: философской, исторической, политической, социальной, психологической, детской, гендерной, даже космической... В общем, сегодня мы имеем уже более трех десятков антропологий. В результате появляются, как грибы после дождя, новые учебники, перестраиваются учебные планы и программы подготовки специалистов и т.д. С моей же точки зрения, может быть оправданным наличие всего только двух антропологий. В области естественных наук - *биологической* (эволюционной) и в области гуманитарных наук - *социо-культурной*.

Социо-культурная антропология объединяет в себе и знание о человеке, социуме и о культуре, как форме его бытия. А культура, между прочим, как я уже говорил выше, вмещает в себя и политику, и экономику, и религию, и искусство, и науку и многое чего другого созданного человеком в процессе исторического развития. Что же, этому «многому чему» должна быть посвящена отдельная антропология? Не станет ли это дроблением целостного знания о Человеке? Кроме того, не успев родиться уже имеет тенденцию к дроблению такая дисциплина как человековедение. Все это, безусловно, потребует новых и новых учебников, при этом до их качества, как всегда, руки не дойдут. Обеспечить, хотя бы количество.

Невольно на ум приходят известные слова Л.Н.Толстого, не только гениального писа-

теля и философа, но и искусного педагога – новатора, к советам которого стоит прислушаться в наши дни, когда идет мучительный поиск инновационных парадигм в образовании: «Русская интеллигенция своим возникновением обязана только двум учебникам – арифметике Магницкого и грамматике Смотрицкого». (12) И неплохую, надо сказать, интеллигенцию воспитали на этих двух учебниках...

Литература

1. **Советские ученые.** Очерки и воспоминания. М., 1982. 448 с.
2. **Арсеньев А.С.** Наука и нравственность. М., 1971. 440 с.
3. **Раушенбах Б.В.** Штрихи к судьбе народа. М. 2000. 270 с.
4. **Бердяев Н.А.** Путь России. Статьи и письма. М., 1992. 319 с.
5. **Введение в культурологию.** Учебное пособие / под ред. Е.В. Попова. М., 1996. 336 с.
6. **Поздняков Э.А.** Философия культуры. М., 1999. 576 с.
7. **Культурология.** XX век. Антология / сост. С.Я. Левит. СПб., 1995. 703 с.
8. **Межуев В.М.** Социальная философия в системе гуманитарного образования: дискуссия. Личность. Культура. Общество. М., 2007. Т. 10. Вып. 1. (34). С. 115-146.
9. **Ерасов Б.С.** Социальная культурология. М., 1996. 591 с.
10. **Толстой Л.Н.** Избранное. В 2 кн. М., 1985. Кн. 2. 579 с.